

КУЗНЕЦОВ Борис Леонидович

Доктор технических наук, профессор кафедры производственного менеджмента

Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
423810, РФ, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира, 68/19
Контактный телефон: (8552) 58-90-15
e-mail: borcus@mail.ru

ЧЕХЛОВ Андрей Петрович

Специалист пресс-службы

ПАО «КАМАЗ»
423827, РФ, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Автозаводский, 2
Контактный телефон: (987) 266-66-15
e-mail: achemlov@gmail.com

Не институционализмом единым...

Статья представляет собой рефлексию авторов на проблемы, связанные с эволюцией институционализма, рассматриваемого в статье профессора В.М. Ефимова (Известия УрГЭУ. 2014. №6(56); 2015. №2(58)) как научный мэйнстрим в экономической науке. Предлагается расширение понятийного аппарата экономических наук и сближение экономических теорий с практикой XXI века. Вносятся предложения по переформатированию экономического образования в России.

JEL classification: A11, B15, B41

Ключевые слова: институционализм; сложность; провал рынка; технологическое развитие; эффективность.

В журнале «Известия Уральского государственного экономического университета» была опубликована статья В.М. Ефимова «Исходный институционализм и экономическое образование» [2; 3]. Напомним, что в ней была произведена деконструкция истории развития институционализма, а также проанализированы взаимоотношения данного направления в экономической теории с системой образования. Благодарим независимого исследователя из Франции за качественную работу. Пользуясь предоставленной журналом возможностью, предлагаем развернуть дискуссию, в которой стоит акцентировать прежде всего проблемы экономического образования в России.

Происходящее в российской экономике получило название «теорема России» и носит ярко выраженную парадоксальность и вызов всем традиционным канонам в экономической теории. В связи с обострением политических, а главным образом экономических, отношений (например, санкции и ответы на них) в СМИ и в заявлениях политиков стала популярной тема импортозамещения технологий и локализации производства. Однако возможно ли это без импортозамещения доминирующей экономической парадигмы и системы образования? Вопрос не только интересный с академической точки зрения, но и очень актуальный.

Необходимо верным курсом провести корабль отечественной экономической науки между Сциллой огульного критицизма и Харибдой фетишизации каких-либо моделей. Последнее более всего относится к англосаксонской модели.

Первый этап мы прошли. Сначала отбрасывались научные направления из-за несоответствия единственно верной догме. В дальнейшем огульно критиковался марксизм, плановая экономика, несмотря на их реальные заслуги. Очевидным фактом является то, что современная капиталистическая экономика России (если ее можно назвать таковой в классическом смысле этого термина) до сих пор не смогла достигнуть по уровню эффективности, например по уровню ВВП, показателей плановой экономики. Отечественная экономика находится на распутье уже более четверти века. Это же отмечает В. М. Ефимов в статье: «Модели его (системы образования. – *Авт.*) по-прежнему задают НИУ „Высшая школа экономики“ и Российская экономическая школа, которые можно охарактеризовать как импортированные высшие учебные заведения» [3. С. 19].

Значимость и влияние институционализма на экономическую теорию не оспариваются. Данное течение зародилось на Западе как реакция на проблемы его экономики. Универсальных рецептов, подходящих для экономики любой страны, не существует. Фетишизация зарубежных концепций, превращение академического анализа в карго-культ ничем не лучше былой отечественной ортодоксии. Требуется путь, который можно охарактеризовать подзаголовком из рассматриваемой статьи: «Знание экономической реальности и ее проблем вместо аутизма абстрактных экономически теорий» [2. С. 14].

Экономическая теория считается гуманитарной наукой. Тех, кто в этом сомневается, немного. Однако ранее было мало и тех, кто сомневался в том, что «научный коммунизм» является наукой. Да, есть громкие имена, критиковавшие советскую догматику. В частности, можно назвать крупного логика и социолога А. А. Зиновьева [4]. Нюанс в том, что он был диссидентом, а не представителем мейнстрима. Так что неизвестно, как завтра отнесутся к институционализму и современной либеральной интерпретации экономических процессов.

В данной интерпретации «победа» США над СССР в холодной войне приводит как доказательство того, что именно экономикс, а не марксизм есть экономическая наука. Неолиберальный подход путает причину со следствием. США стали лидером не потому, что экономикс более практичен, а наоборот, экономикс стал наиболее распространенным, так как США смогли организовать однополярный мир. Он был просто навязан. Как говорится, «историю пишут победители». Экономикс и есть эта «история».

Отталкиваясь от предложений В. М. Ефимова, в которых, по его мнению, нуждается экономическое образование России, выдвинем свои рекомендации. Надеемся, что они помогут проложить путь между Сциллой и Харибдой. Не претендуя на полноту «дорожной карты», заранее скажем о том, что это будет необходимым, но недостаточным условием.

Во-первых, концепции и обобщенную парадигму необходимо строить на основе анализа реальных проблем, а не интерпретировать реальность исходя из догмы. Догматика носит негативный характер сама по себе, вне зависимости от того, что именно догматизируется, будь это марксизм или либерализм.

Во-вторых, следует отказаться от существующих и поныне, но ложных концепций. Например, идея рационального потребителя не выдерживает критики. Одни положения экономической теории утверждают, что потребитель действует рационально в своем поведении и «голосует» рублем за производителя. Другие положения утверждают, что благодаря маркетингу потребителя можно склонить к излишнему потреблению, к спонтанным покупкам. Маркетинг – инструмент передачи власти на рынке от потребителя производителю. Уже одно это не позволяет оперировать концепцией классического рынка.

В-третьих, экономические законы могут перестать быть адекватными реальности после того, как они были отрефлексированы. В учебниках по экономиксу пишут, что спрос определяет предложение. Однако маркетологи, находясь на службе

у производителя, способны создавать (формировать) потребительский спрос. И в данном случае уже непонятно, что есть причина, а что следствие. Утверждение «спрос порождает предложение» – это прежде всего действие масштабного фактора. Это амбивалентное и хиральное проявление сложности в экономических теориях.

В-четвертых, предлагаем уйти от восприятия экономических дисциплин как научных направлений. Экономика больше игра или искусство, чем наука. Она носит соревновательный характер с возможностями нарушения правил, их изменения и т. д.

В-пятых, следует перестать стесняться ангажированности в гуманитарной сфере. Экономика должна служить людям, а не люди экономике. Каждому актору экономических процессов необходимо честно признать, что в конкретной «игре» он принимает ту или иную сторону «баррикад». В каких естественных науках созданы боги наподобие «невидимой руки рынка», как в экономике? Если Ф. Ницше зафиксировал произошедшие изменения, написав: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили!» [7], – то сейчас следует то же самое зафиксировать в отношении классического рынка. Данная ситуация сложилась не по идеологическим соображениям, а в результате анализа происходящих процессов. Рынок был не всегда и не является вечным институтом, рано или поздно он исчезнет, либо трансформируется до той степени, когда его нельзя уже будет назвать рынком [6]. Он лишь инструмент на определенном историческом этапе развития человечества. Средство не должно становиться целью, подобно хвосту, виляющему собакой.

В-шестых, подход к решению проблем должен быть междисциплинарным. Мир сложен. Процессы протекают в различных сферах жизни общества. Экономика, политика, демография, образование, культура и многое другое разделены на абстрактном уровне. В реальности все переплетено. Имеет место плектис – переплетение сложного, сверхсложного и простого. Необходима сборка после долгих тысячелетий работы по дифференциации знаний, но это невозможно сделать на основе одной единственной теории. Здесь важно не то, насколько адекватна действительности та или иная теория, а то, насколько это принципиально возможно или невозможно.

Говорить и писать об экономике в XXI веке без учета ее сложности и сверхсложности, на наш взгляд, малопродуктивно.

Позволим привести довод в поддержку нашей точки зрения. В 1889 г. великий математик А. Пуанкаре представил миру теорему, в которой обосновал в самом общем виде утверждение, в соответствии с которым все динамические системы не интегрируемы и исключить взаимодействие между ними невозможно. Его поддержал лауреат Нобелевской премии И. Р. Пригожин: «Долгое время считалось, что интегрируемые системы, сводимые к свободным частицам, являются прототипами всех динамических систем. Поколения физиков и математиков не покладая рук трудились над тем, чтобы найти для каждого типа динамических систем „правильные“ переменные, которые позволили бы исключить взаимодействия. ... Были предприняты бесчисленные попытки свести эту систему к интегрируемой, но в конце XIX века Брунс и Пуанкаре доказали, что это невозможно. Их результат был полной неожиданностью для современников и, по существу, возвестил о наступлении бесповоротного конца всех простых экстраполяций динамики на основе интегрируемых систем. Открытие Брунса и Пуанкаре показало, что динамические системы не изоморфны» [8. С. 121]. В экономических системах взаимосвязанности производителей, покупателей и других участников производства благ настолько сложны, что требуют столь же масштабного вывода, к которому в XIX веке пришел А. Пуанкаре в математике.

Экономика как явление, отражающее сложную и сверхсложную практику, не может быть изложена в единственно верной интерпретации. Тезаурусы исследователей отличаются. Пространственный, временной, масштабный, ментальный и другие факторы делают ее неинтегрируемой функцией и не поддающейся изложению в единственно «правильной» версии.

Рассмотрим такой вопрос, как нарастающие «провалы рынка». Экономическая парадигма, адекватная современной действительности, должна объяснять, почему неистребимы бедность, недопустимые имущественные градиенты, войны, потребительство, доведенное до безумных масштабов, конкуренция, доведенная до уровня «убей ты или убьют тебя» и «война всех против всех» и т. д. И «всемогущие» рынки оказываются не способными решать эти и многие другие ключевые проблемы. Следствие – войны, революции, хаос в расширяющихся масштабах.

Перед человечеством стоят судьбоносные проблемы: сохранение человечества как особого биологического вида в живой природе на Земле (а может быть, и вне Земли). Перед лицом космических угроз (например, астероидных атак), солнечной эволюции, внутриземных катастроф, климатических изменений, смены земных полюсов, землетрясений, движения тектонических плит, извержений вулканов и т. д., которые могут оборвать существование интереснейшей ветви живого вещества – Человечества на планете Земля, экономисты обязаны пересмотреть в корне научную парадигму, на которой зиждутся «законы рынка», «институционализм», «менеджмент», «маркетинг», т. е. фундаментальные постулаты прошедшего XX века. Между тем эти судьбоносные проблемы пока не нашли отражения в экономических теориях XX века во всех их версиях и не находятся в поле зрения экономистов XXI века.

Основоположник теории эффективности В. Парето считал, что «...Именно конкретные явления всегда решают, должна ли теория быть признана или отвергнута. Нет и не может быть критерия истинности теории, кроме ее более или менее полного соответствия конкретным явлениям...» [1. С. 51].

Нобелевский лауреат М. Алле отмечал: «Основная цель экономической деятельности – удовлетворение практически безграничных потребностей людей с помощью имеющихся у них ограниченных ресурсов – труда, природных богатств, технического оснащения, учитывая при этом и ограниченность их технических знаний. Тем самым экономическая наука предстает как наука об эффективности...» [1. С. 27]. К этому же выводу пришли участники Международного конгресса по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и ряда других авторитетных обсуждений.

Однако и здесь не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Само понятие «эффективность» неоднозначно и проблематично. Есть ряд направлений среди социально-экономических концепций, предлагающих иные модели организации социума, в том числе на основе не конкуренции, а солидарности и синергетизма интересов. И в этом случае у «эффективности» появляется иной смысл – степень обеспечения будущего в принимаемых решениях [5].

Резюмируя все вышесказанное, мы утверждаем, что вопросов в экономической жизни общества больше, чем ответов. Этим должна заниматься академическая среда, которая произрастает из системы образования в высшей школе. Поэтому непродуктивно сводить решения реальных проблем к формулам той или иной теории, в том числе только к институционализму.

Мир вступил в Третью промышленную революцию [9]. Российская экономическая мысль в значительно меньшей степени, чем в технологически развитых странах, подготовлена к осознанию этого судьбоносного факта. Грядут революционные преобразования во всех сферах деятельности, но больше всего в технико-технологическом развитии. Проблемное поле Третьей промышленной революции в качестве одного из главных запросов России включает отсутствие научной концепции, объясняющей экономические аспекты Третьей промышленной революции.

Могут быть приведены другие примеры отставания экономической теории от потребностей практики. Однако самую большую востребованность, видимо, составляет метаэкономическая теория, выстроенная не столько на прошлых версиях (какими бы значимыми они нам ни казались), а на видимых проблемах настоящего, т. е. первой

четверти XXI века и особенно грядущего будущего. Эмерджентная революция, состоящая в сжатии экономического времени, осознается все большим числом исследователей как факт. Цена принимаемых экономических решений возрастает и зачастую определяет судьбу отдельных стран.

Главный вопрос в образовании: «чему учить в вузах студентов?». Максимальный ответ на него будет звучать, наверное, так: «встрече с будущим». Оно, будущее, будет трудным, сверхтрудным, сверхсложным, возможно драматичным. Только возрастающий потенциал каждого выпускника вуза и способность социумов решать сверхсложные задачи будущего отвечают на главный вопрос. И все это требует замены доминирующей парадигмы экономической теории на новую, в которой кроме институционализма будут представлены и другие течения экономической мысли, а образование теснее связано с практикой и тенденциями технико-экономического развития.

Источники

1. Алле М. Экономика как наука / пер. с фр. И. А. Егорова. М. : Наука для общества, РГГУ, 1995.
2. Ефимов В. М. Исходный институционализм и экономическое образование (Часть 1) // Известия УрГЭУ. 2014. № 6 (56). С. 6–21.
3. Ефимов В. М. Исходный институционализм и экономическое образование (Часть 2) // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 12–22.
4. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М. : Центрполиграф, 1994.
5. Кузнецов Б. Л., Кузнецов М. С., Чирков Д. В. Эффективность хозяйственной деятельности. Набережные Челны : Изд-во Кам. гос. инж.-экон. акад., 2011.
6. Кузнецов Б. Л., Кузнецова С. Б. Теория синергетического рынка : учеб. пособие. Набережные Челны : Изд-во Кам. гос. инж.-экон. акад., 2006.
7. Ницше Ф. Веселая наука («la gaia scienza») // Ницше Ф. Соч. : пер. с нем. : в 2 т. / сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьяна. М. : Мысль, 1990. Т. 1.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю. А. Данилова ; общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. М. : Прогресс, 1986.
9. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом : пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Нон-фикшн, 2015.